

## ФАВОРИТИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Парамонова С.П.

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,  
Пермь, e-mail: socio@pstu.ru

Фаворитизм как тип институциональной связи – постоянный способ взаимодействия людей в сообществах различных уровней. Совокупность институтов, групп, индивидов обуславливает санкционированное социально-политическое поле. Фаворит – создатель норм пиетета, выполняет функцию создания поля неформальных установлений. Фаворитизм как элемент стратификации власти в условиях традиционного и современного общества меняет форму, но не меняет содержания. Коммуникация «лидер-фаворит» одновременно и устойчивая, и хрупкая: стоит выпасть одному звену, рушится вся цепь взаимоотношений. В индустриальном обществе влияние на власть приобретает идеологизированную форму. В условиях тоталитарных систем происходит выворачивание самой социальной реальности, обесценивается главное – человеческая жизнь. Политический фаворитизм имеет сугубо утилитарные цели. Церковь стремится соответствовать современности, но она не развивает духовные традиции, а осовременивание её действий носит утилитарный характер. Познание закономерностей фаворитизма – выход общества из-под влияния стихийных сил.

**Ключевые слова:** коннотация понятия «фаворит», социально-психологические и деловые качества фаворита, фаворитизм — своеобразный барометр функций и дисфункций общества

## FAVORITISM AS AN ELEMENT OF SOCIAL AND POLITICAL RELATIONS

Paramonova S.P.

Perm State National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: socio@pstu.ru

Favouritism as a type of institutional connection is a permanent way of people interaction in communities of various levels. The set of institutions, groups and individuals causes a sanctioned socio-political field. A favourite is a creator of reverence norms, and he makes a field of informal institutions. Favouritism as a part of the stratification of power in traditional and modern society changes its shape, but it does not change the content. «Leader and favourite» communication is stable and fragile at the same time: if one link breaks down the entire chain of relationships will collapse. In industrial society the influence on power takes the form of ideology. In totalitarian systems the "turning out" of the social reality takes place and human life is depreciated. Political favouritism has strictly utilitarian purposes. Church seeks to correspond to the present time, but it does not develop spiritual traditions and modernization of its actions is utilitarian in nature. Knowledge of the laws of favouritism is a way out for society from the influence of natural forces.

**Keywords:** connotation of the concept «favourite», favourite's socio-psychological and business qualities, favouritism as a barometer of functions and disfunctions of society.

Актуальность исследования отношений фаворитизма и субъектов его носителей в современных условиях – terra incognita социологической мысли. В качестве исходного абстрактного выступает общепринятое определение фаворита и фаворитизма, затем идет конкретизация с сторону специфических исторических форм фаворитизма. Роль фаворитов современной России показана с позиций теории культивации Дж. Александера [4, с. 13–22].

Выявляется: формируют ли социальные институты – фавориты современной РФ – реальность, соответствующую современной мир-экономике.

Коннотация понятия «фаворит» отрицательная. Фаворит – любимец высокопоставленного лица, оказывающий различные услуги и ожидающий вознаграждений, привилегий взамен. В традиционном обществе цель фаворита – жажда владения поместьями, стремление занять высокое положение при дворе, обретения почестей и славы. В цивилизованном обществе фавориты

стали извлекать иные формы богатства от близости к власти – привилегии, выражающиеся в доступе к торговле, производству, финансам государства, организации финансовых афер и махинаций под видом законной деятельности. На поздней ступени индустриализма, в тоталитарном обществе, цель фаворита – стремление к влиянию на массы и вождя. Цена опасной игры при падении фаворита – жизнь. В действиях «оранжевых» – лишение государства самостоятельной политики, а лидера и фаворитов гражданства, финансового разорения, а далее крайних форм: изгнания, тюремного заключения, казни. Переоценка фаворных идей пока недостаточно исследованна в гуманитарной науке, в частности, в политической социологии, процесс перемены фаворных идей и их носителей – субъектов фаворитизма.

**Обзор.** Фаворитизм – одна из составляющих категорий системы стратификации власти. В государственной жизни фаворит может играть роль сильного политика при

слабом правителе. Всем известна роль Ришелье в истории Франции, «Комитета 300» в ослаблении национальных государств в глобальном сообществе. Фавориты формируют нормы пиетета, признания сакрально ценимого и допустимого в обществе. Фаворит берёт на себя роль «серого кардинала» и в современном российском обществе (Е. Гайдар, А. Чубайс, А. Сердюков, Г. Греф). В то же время фавориты современной политики сами являются своеобразным ферментом, определяющим качество социально-политического поля деятельности лидера. Неслучайно слабый лидер подбирает вокруг себя еще более слабых и примитивных личностей в качестве фаворитов. Б. Ельцин внял советам по проведению реформ в стране не ведущих академиков-экономистов Л. Абалкина, А. Аганбегяна, О. Богомолова, а старшего научного сотрудника Е. Гайдара.

В условиях мерцающей неопределенности промышленного и сельскохозяйственного производства в России социальная структура стала маргинальной, усилилась нисходящая социальная мобильность трудящихся классов, слоев, групп, индивидов. В аморфной структуре общества возобладали иные группы фаворитов вокруг лидеров. Вместо формирования целостной структуры: сильного государства, сильной армии, развитой промышленности и сельского хозяйства, финансовой системы и торговли, что ставит страну в центр мир-экономики, по Валлерстайну [2], на основе номинальной демократии внимание общества отвлечено на перманентные выборы управленцев разных уровней и устремление лидеров и фаворитов в ВТО. В настоящем необходимо распознавать законы и пути продвижения личностей, групп, которые управляют обществом, и нельзя пренебрегать исследованием такой характеристики отношений, как «фаворитизм».

Фаворитизм как тип институциональной связи – постоянный способ взаимодействия людей в общностях различных уровней. Правящие элиты задают параметры институтам управления, а эти структуры – социальному функционированию общества. Совокупность институтов, групп, индивидов обуславливает санкционированное социально-политическое поле. Исторически фаворитизм был своеобразным барометром функций либо дисфункций общества.

В условиях неолиберализма и демократии объединения собственников-фаворитов в международном масштабе соперничают с профсоюзами, с национальным государством и через внедрение удобных для себя законов манипулируют работниками фирм

и производств, снижая их социальную защищенность и условия существования [8, с. 157–167]. Создав огромные фонды, группы фаворитов стали соперничать в рамках ТНК с национальными государствами и профсоюзами, оперируя финансами и массовым сознанием через СМИ. Проводя предвзвешенно идеологически-клановую обработку сознания глобального сообщества и определенной страны, они развязывают войны и «оранжевые революции».

**Метод.** Движение анализа фаворитизма должно осуществляться как от абстрактного к конкретному, так и от осмысления конкретных социально-политических реалий к абстрактному обобщению. Фаворитизм, безусловно, – субстратно-событийная деятельность, по терминологии В.А. Кутырева [5]. Фаворитизм подвергнут нами анализу с позиций следующей парадигмы: во-первых, фаворитизм – порождение безличной силы, господствующей над индивидом. Это стихийный, малоизученный феномен, пронизывающий каждую клетку современного общества. Совершенно очевидно: фаворитизм вечен, а фавориты случайны. В силу этого, с одной стороны, под влиянием фаворитизма порождается закономерная, а с другой стороны, уникальная «ткань истории».

**Тоталитаризм.** Фаворитизм проявляется чаще всего там, где полнота власти сосредоточена в одних руках, и персона, обладающая властью, неподконтрольна никому [1]. Тоталитаризм – политический режим, при котором вся власть опирается на определенную идеологию, репрессивный аппарат и партию. Фаворитами становятся личности приближенные к лидеру на основе партийной борьбы. Жесткое ограничение свободы в периоды тоталитаризма и авторитаризма – условие расцвета фаворитизма. Фаворитизм в политике – передаточный механизм власти в руках «серых кардиналов», формально не имеющих на нее права, но фактически обладающих властью благодаря предрасположенности к ним лидеров.

Настоящее время – время опутанности «долгами» целых государств, и как следствие – овладение их природными богатствами, дешевой рабочей силой, территориями для размещения производств и захоронения вредных отходов, установка военных баз. Страны-сателлиты несут в себе все меркантильные характеристики и противоречия карбонного капитализма. Вторжение в Ливию опосредованным образом ударило по экономике Китая – основного получателя ливийской нефти.

**Роль фаворитизма в условиях авторитаризма.** Являясь постоянным способом

взаимодействия индивидов в группе, фаворитизм как тип социальной связи нарастает в периоды «закрытости» каналов продвижения. Фаворитизм по своей природе противоречит коллективизму. М.А. Суслов олицетворял собой незыблемость постулатов сложившейся системы при одновременном умении лавировать и быть необходимым при сменах вождей. Во многом он остановил развитие гуманитарной мысли в СССР. Шло восхваление достижений авангарда, однако внутреннее, движущее противоречие социализма, источник его самодвижения и перехода на более сложную ступень не приветствовалось, не обсуждалось, замалчивалось.

Принцип взаимной дополнительности лидера и фаворита очевиден. Коммуникация «лидер-фаворит» одновременно и устойчивая, и хрупкая: стоит выпасть одному звену, рушится вся цепь взаимоотношений. Фавориты постоянно сменяют друг друга, причем «падающий фаворит» – уже отработанное «сырье», на смену которому приходит свежая «энергетическая сила» «социально близких», то есть тех фаворитов, которые соответствуют новой ситуации и новой правящей элите, но не всегда – социальным ожиданиям общества.

**Легитимация и фаворитизм.** Особенностью социальных отношений является усиление фаворитизма в периоды всевозможных трансформаций, когда начинаются поиски индивидами влиятельных лиц («крыши») для того, чтобы удержаться на поверхности жизни (в повседневности, в период повсеместных сокращений). Иные группы, напротив, беспринципно используют неравновесную ситуацию в обществе и коллективе и рассматривают неформальные связи как фортуна, как канал продвижения и закрепления в структуре власти.

Появляясь в неустойчивый период общества, время кризиса политической власти, фаворит являет собой «носителя» наиболее подходящего для хода событий «прогибающегося» типа личности. Фаворит – тот индивид, который, пользуясь поддержкой лидера, манипулирует массовым сознанием, сферами деловой предприимчивости. Применяя наиболее удачную стратегию действий, фаворит овладевает ситуацией. Ситуация – это субъектно-объектное соотношение социальных сил и событий.

В условиях либерализации государственного управления, а в дальнейшем – развития форм доступа к узаконенным каналам власти, лидер создает видимость обратной связи с широчайшими народными массами через блоги и встречи с избирате-

лями, особенно в периоды предвыборных кампаний, ограничивая передачу того, что мы называем «бразды правления» узкому кругу удобных фаворитов. Происходит играизация легитимации, легитимность заменяется фаворитизмом.

**Роль фаворитов в условиях демократии** Фаворитизм как социально-политическое явление, прежде всего, – система стратификации власти. Фаворитизм – симбиоз правящих элит с близким окружением. Однако и фавориты – не всегда безопасная сила для лидера. Они то готовы расплатиться в проскинезе, то публично демонстрируют уход от руководства партией, и тут же бросают клич создать новую партию, как М. Прохоров. Либо фавориты играют общие игры с правительством в манипулировании сознанием масс, лишь имитируя оппозицию. На условиях игры и обмена правящая элита вовлекает в создание «карликовых» партий оппонентов: С. Глазьева, С. Миронова, М. Прохорова, Г. Явлинского с целью отвлечения голосов от реальной оппозиции. Вместо честного соблюдения законов и правил в силу вступает видимость игры – играизация (по постмодернистской терминологии), активно критикуемая С.А. Кравченко [3, с. 583–590].

**Фаворитизм в сфере политики.** Смена принципа собственности и продолжения политического курса встраивания в ЕС обусловит развитие гражданского общества в России, по замечанию Дэвида Лейна [7, с. 293–316]. Провозглашение «демократии» в России осуществлялось под видом навязанной Западом дискуссии о тоталитаризме и свободе. Какую свободу дала демократия российскому обществу?

Внешняя свобода – это юридически закрепленные в законе возможности, предоставляемые обществом человеку. Внутренняя свобода – духовное развитие и ограничение ответственностью и совестью. Фаворит – человек, получивший неограниченную власть над окружающими и использующий эту власть, сообразуясь с потребностями и стремлениями собственной личности. А это прямо выводит на нравственную проблематику: наряду с чувством верности слову, чувством ответственности, выполнения данных обещаний народу, в противном случае лидера и сателлитов ждет потеря лица и падение престижа. Это и ограничивает внутреннюю свободу. Однако в обществе есть группы, для ценного мира которых фаворитизм в принципе неприемлем. Он ни в какой форме недопустим для личностей с высоким нравственным и деловым потенциалом.

Фаворитизм в политике в первую очередь связан с экономикой, тесная связь политики с экономикой прослеживается на протяжении всего развития мировой цивилизации. Политический фаворитизм имеет, как правило, сугубо прагматические цели, в отличие, скажем, от фаворитизма в сфере науки, поскольку тесно связан с экономикой. Памела Эбботт и Клэр Уоллес показали на примере исследования, что смена социально-экономической системы СССР/России привела к снижению здоровья, обнищанию масс в трех республиках: Белоруссии, России и особенно на Украине. Авторы связывают показатели низкой удовлетворенности личной жизнью с характеристиками многостороннего регресса [6, с. 653–674].

Принесет ли фаворит пользу либо вред всему обществу проводимой политикой – во многом зависит от личности фаворита. После гибели предыдущей системы новые кланы бьются за место в окружении лидера, как волки за добычу. В результате передела власти лидер устанавливает везде «своих людей» – фаворитов. Смена верховного правителя соответственно влечет смену начальника охраны, председателя ЧК, КГБ, ФСБ, поскольку властвующая элита не желает допускать ситуаций заговора, протеста, смещения, свержения. Правитель не терпит проникновения людей с независимыми взглядами в круг своих надежных сателлитов.

Главная задача любой политической системы – воспитать себе подобных в обществе. Во-первых, ей необходимо уничтожить память о прошлом, ее божество – настоящее. Система никогда не оборачивается за положительным опытом в прошлое, в свою историю. За стирание памяти о прошлой системе состязаются группы «фаворитов-идеологов». Привлекаемый ими круг закрепления устойчивого положения лидера расширился: СМИ, юмористы, литературные критики, поэты, политические деятели, «думцы», режиссеры театров и кино, актеры и музыканты, «беспошадно честные» писатели, изучающие рейтинги общественного мнения фирмы, сторонники партий и кандидатов в выборных кампаниях на площадях.

Уничтожая прежнюю систему, новые идеологи используют альтруистические мотивы общественного сознания и надежды населения на то, что новая система будет «безусловно» лучше отвергнутой. Примерами «системы» и её верноподданных исполнителей в действии могут слу-

жить следующие: расстрел Белого Дома на глазах российского населения и транслировавшийся Би-Би-Си, «победоносные» чеченские и осетино-грузинские войны.

Исторически христианская церковь сыграла роль ведущей духовной силы, направляющей веру общества на усмирение человеческой гордыни, нравственного удержания от грехопадения личность, но в дальнейшем использовала фанатизм для ведения крестовых походов и религиозных гражданских войн в Европе. В окрепших государствах светская власть заставила отступить церковь: «именем господ» сменилось «именем короля». Индустриальное развитие общества привело к тому, что церковь в Европе вообще начала терять почву под ногами. В протестантских движениях христианства фаворитизации подверглись идеи, нашедшие свое воплощение в религиозных догматах, превращающих профессиональную этику в признак богоизбранности. Фактически, протестантская церковь дает фаворский свет не религиозным, а вполне земным, демократическим и меркантильным идеям.

Православная церковь оказала громадное влияние на формирование русского менталитета. Амплитуда колебания общественного сознания в результате холодной войны привела церковь к ее фавору в современной Российской Федерации. Становясь усиливающимся институтом в системе государства, церковь вновь устремилась в социализирующие институты – армию, систему образования. В трансформирующемся российском обществе наиболее эффективно продвигаются в профессиональной церковной карьере не те, кто разрабатывает и следует канонам церкви, а те, кто имеют предпринимательский талант.

### Заключение

Современный лидер в политике должен уметь удовлетворять интересы групп, не выходя за пределы права и гражданских норм и не ставя свое окружение в зависимость от своих благодеяний. Акцент в организации общества необходимо сделать на непосредственной связи людей по поводу управления и решения своих задач, но не решением социально-политических проблем «механизмом посредничества» через фаворита. Познавая закономерности фаворитизма, мы ограничиваем стихийность социальных отношений и вступаем в сферу разумного – оптимального конструирования реальности.

## Список литературы

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
2. Валлерстайн И. После либерализма. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.
3. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения: учебник для вузов. – М.: Экзамен, 2004. – С. 583–590.
4. Кравченко С.А. Культуральная социология Дж. Алксандера (генезис, понятие, возможности инструментария) // Социологические исследования – 2010. – № 5. – С. 13–22.
5. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. – Н-Новгород : Изд-во Н.-Новгород, 1994. – 199 с.
6. Ebbott P., Wallase K. Explaining economic and social transformations in post-soviet Russia, Ukraine and Belarus. The social quality approach. European Societies © Taylor & Francis. 2010. no. 5. pp. 653–674.
7. Lane D. Civil society in the old and new member states: Ideology, institutions and democracy promotion // European Societies © Taylor & Francis. 2010. no. 3. pp. 293–316.
8. Tangan A. Flexicurity and political philosophy. – New York, Nova Science Publishers, Inc. 2011. 188 p.
3. Kravchenko S. A. *Sociologyja: paradigmy czerez prizmu sociologiczeskogo voobrazheniya. Uchebnik dlya vuzow* [The sociology: paradigm of sociological imagination. Textbook for Uni]. M.: «Eksamen». 2004. pp. 583–590.
4. Kravchenko S.A. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2010. no 5, pp. 13–22.
5. Kutyrev W. A. *Estestvennoe i iskusstvennoe: borba mirov* [Natural and artificial: struggle of wordls]. N.-Novgorod: Isd-vo N.-Novgorod. 1994. pp. 199.
6. Ebbott P., Wallase K. Explaining economic and social transformations in post-soviet Russia, Ukraine and Belarus. The social quality approach. European Societies © Taylor & Francis. 2010. no. 5. pp. 653–674.
7. Lane D. Civil society in the old and new member states: Ideology, institutions and democracy promotion // European Societies © Taylor & Francis. 2010. no. 3. pp. 293–316.
8. Tangan A. Flexicurity and political philosophy. New York, Nova Science Publishers, Inc. 2011. 188 p.

## References

1. Arendt H. Istoki totalitarizma [The origins of totalitarianism]. Moscow, ZenterKom, 1996. 672 p.
2. Wallerstein I. *Posle liberalizma*. [After liberalism] Moscow, Editorial URSS, 2003. 256 p.

## Рецензенты:

Лобанов С.Д., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философии Пермского государственного института культуры и искусства, г. Пермь;

Мусаелян Л.А., д.филос.н., доцент кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь.

Работа поступила в редакцию 28.06.2012.